

"Мама..." Маленький мальчик лежал на кровати, слабо бормоча.

Пожар начался с покрывала и одеяла. Нарядный пурпурно-коричневый полог кровати сгорел, а шелковое одеяло, обернутое вокруг ребенка, прилипло к коже мальчика, сгорев до черных волокон.

Огонь все еще горел. Странно, но мальчик в центре огня не двигался. Он просто лежал, позволяя огню сжигать себя, и плакал от отчаяния.

Дым был настолько густым, что Фан Дайчуань испугался и тут же снял рубашку, чтобы потушить пламя на занавеске кровати. Ребенок лежал в отчаянии и плакал в огне, не двигаясь и не убегая. Фан Дайчуань был в такой ярости, что ему было наплевать на горящий огонь, и, потушив внешнее пламя, он одной рукой проник в пламя, другой схватил ребенка за плечо и вытащил его из пламени силой одной только руки.

Плач мальчика становился все сильнее, и Фан Дайчуань спешил. В этот момент его рука не чувствовала жжения, но дым задышался в дыхательном горле. Он подавил желание закашляться.

Ребенка только что вытащили из огненного кольца, когда Ниу Синьян тут же подбежала и обняла его.

Фан Дайчуань оглядел место происшествия и обнаружил медный подсвечник, упавший на занавеску кровати.

Как только вошла Ян Сон, она сразу же бросилась в ванную, чтобы набрать воды. В ванной не было пластиковых ванн, поэтому Ян Сон собрала свою одежду в цилиндр и протащила его по полу, чтобы выплеснуть воду на пламя. К сожалению, огонь уже полыхал, и вода не помогла.

Фан Дайчуань быстро огляделся: деревянный пол опалился от высокой температуры, а пламя становилось все больше и больше. Перед образовавшимся пламенем нет необходимости в ускорителях или горючих веществах. Деревянные полы, пластмассы, ткани, хлопок, искусственные волокна и многие другие предметы, которые могут воспламениться, уже находятся там. Фан Дайчуань был немного встревожен, и пламя заставило его отступить на несколько шагов назад. Он быстро понял, что пламя нужно погасить в этой комнате, пока оно не перекинулось на другие комнаты и ситуация не стала необратимой. В противном случае, если повезет, сгорит только вся вилла. Если же дождь просочится быстро и древесина снаружи высохнет, сможет ли этот маленький островок, полный деревьев, выжить или нет - вопрос спорный.

Он огляделся в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать. Занавеска на кровати была похожа на гортензию, которую только что сожгли до хруста. Она была обугленной и черной. Прикроватная тумбочка была сделана из дерева, которое уже сгорело в пламени. Комод тоже был сделан из дерева и имел несколько огромных ящиков.

Ящиков?

Фан Дайчуань на мгновение застыл, а потом среагировал, присел и выдернул несколько ящиков.

Только что он торопился и не чувствовал боли. В этот момент обожженная правая рука прижалась к комоду, и раздалась резкая боль.

Жгучая боль не похожа на острую колотую рану, боль не в коже, а глубоко в плоти. Боль идет из глубины тела к коже, изнутри наружу, усиливаясь.

Руки Фан Дайчуаня тряслись от боли, он стиснул зубы и вытащил несколько ящиков. Один он бросил Ян Сон, другой поднял и стал по очереди набирать воду и тушить огонь.

Ниу Синьян сидела в углу и обнимала сына.

Плач ребенка становился все меньше и меньше. Ниу Синьян отчаянно звала его по имени. Ситуация была настолько печальной и бессильной, что Фан Дайчуань отвернул лицо, потому что ему было невыносимо смотреть на это.

Хотя ребенок был странным и страшным, и сам Фан Дайчуань несколько раз говорил, что хотел бы его задушить, когда он видел, как на его глазах молодая жизнь умирает таким жестоким образом, он чувствовал невыносимую тоску. Возможно, инстинкт заботы о потомстве заложен у человека в генах. Фан Дайчуань говорил себе, что он не святой, но когда ребенок вот-вот должен был умереть, он все равно почувствовал немного жалости.

Ниу Синьян крепко обняла мальчика, прижала его голову к своей груди, и крупные капли влажных следов попали на обожженную кожу мальчика. На ней была ночная рубашка с глубоким V-образным вырезом, который открывался, обнажая две белые полуарки, ее грудь была пропитана влагой ночного дождя, и она прижала голову мальчика в ущелье между полуарками.

Ян Сон наблюдала за происходящим со стороны, но ей стало как-то не по себе, и она слегка нахмурилась.

Пожар был окончательно потушен.

Обои сгорели дотла, пол был неузнаваем, а кровать представляла собой жалкий беспорядок.

"Как с этим справиться?" Фан Дайчуань отбросил ящик, взглянул на ребенка на руках у Ниу Синьян, вздохнул и предложил: "Давайте разрежем ткань на его теле и посмотрим, сможем ли мы обработать рану. Есть ли здесь врачи и медсестры?"

Увидев его взгляд, Ян Сон беспомощно покачала головой. Она изучала физику, поэтому ничем не могла помочь.

Фан Дайчуань в прошлом имел опыт использования реквизита для сжигания вещей. В боевиках часто сжигают дома и машины. Ради прикола во время выхода фильма, если того требует сюжет, неважно, много или мало, он будет использовать огонь. В то время сотрудник, отвечавший за управление бутылками с бензином, не справился с ними должным образом, и его рука была обожжена. Сопровождавший его медицинский персонал немедленно разрезал его одежду и поспешил в местную больницу для оказания неотложной помощи.

Сейчас его нельзя отправить в больницу, но мы должны хотя бы что-то сделать, чтобы попытаться его спасти".

Так думал Фан Дайчуань, взяв ножницы и протягивая их Ниу Синьян.

"Не умирай, не умирай!" Ниу Синьян с плачем отрезал ткань, в которую был завернут ребенок, и закричал: "Брат Нань! Выходи, брат Нань! Не умирай!"

Ткань отделилась от его тела, обнажив обгоревшую кожу и гноящиеся раны. Ребенок был сожжен до неузнаваемости, его волосы и кожа сгорели, обугленная ткань прилипла к гноящимся ранам. Видя его состояние, оно не выглядит многообещающим. Фан Дайчуань сочувственно вздохнул и сказал Ниу Синьян: "Ты, мне очень жаль. Вот это ..... выглядит не очень хорошо, ты его хорошо успокаивай, не делай ребенку слишком больно ....."

Ребенку стало трудно дышать. Фан Дайчуань догадался, что это из-за того, что он вдыхает много дыма. Ему было трудно говорить, он с трудом глотал воздух и бормотал: "Мама".

Неожиданно выражение лица Ниу Синьян изменилось.

"Не смей называть меня мамой! Тебе не разрешается называть меня мамой! Уходи! А ты возвращайся! Скажи своему отцу, чтобы он вышел и увидел меня!" Она сильно трясла тело ребенка, ее тон был печальным и отчаянным, как будто она пыталась вытряхнуть другую душу из этого тела.

Сердце Фан Дайчуаня сжалось, догадка Ли Синиана была верна, в теле ребенка действительно жила другая личность, и, скорее всего, это была душа его отца!

Что, черт возьми, происходит? Всегда атеистичный Фан Дайчуань не мог не сжать кулаки, а по спине у него поползли мурашки.

Но тут он услышал, как ребенок, который вот-вот должен был умереть, шепотом крикнул: "Нет ..... нет отца....." - кричал маленький мальчик, в последний момент своей жизни, не было ни материнской любви, ни благословения, ни утешения, он плакал в отчаянии, его обожженные и

гниющие раны на лице открылись, капала кровь, смешанная с гноем, он кричал: "Нет отца, нет отца!".

"Ты говоришь ерунду!" Глаза Ниу Синьян налились кровью, она стиснула зубы и закричала, призывая: "Брат Нань! Выйди, брат Нань, я знаю, что ты слышишь меня, пожалуйста, брат Нань, скажи мне что-нибудь, мне очень страшно, выйди, Ниу Нань!".

Ее голос был скорбным, как кровавый крик кукушки, она продолжала плакать даже после того, как разорвала горло.

Маленький мальчик открыл глаза. Фан Дайчуань помнил эти глаза. Они были простыми и робкими. Они принадлежали ребенку, который никогда не был обделен вниманием. В тот день ребенок назвал его дядей с такими глазами и пожелал доброго утра.

Он заплакал и сказал: "Мама, у нас нет отца, никогда не было отца, только я и Нань Нань. Нань Нань притворяется. Он боится, что ты его прогонишь, поэтому он притворяется отцом".

Голос Лю Сицюаня был слабым и горестным, и он наконец-то открыл секрет, который он со страхом скрывал в течение многих лет.

<http://bllate.org/book/16082/1438678>